

Истибдод, аввало, умуминсоний хукукларни поймол килиши билан вахшатлидир. Сўнгра миллий равнак йўлидаги эзгу харакатларга монелик кўрсатиши билан ёмон. Унинг чангалидаги худуд канчалар «вахшатаобод»га айланмасин, катта-кичик барча ниятлар канча кунпаяқун бўлмасин, хак-хукуки топталган элда эрк ва озодлик орзуси ё ошкор, ё пинхон шунчалар катталашади. Хар яхшилик ва хар ёмонликда биз билган-билмаган хикматлар бор!

Зулм олдида хар бир нарса,
Эҳтимолки, бўйин эгар.
Агар зулм авжга келса,
Кўк боши-да ёрга тегар.

Хайвонларга, инсонларга
Золим эга бўлмай колмас.
Факат эркин виждонларга
Эга бўлмок мумкин эмас!..

Ватанда озодлик туйгуси мароми ва кучланиш даражасини бундай кезлар факт жасур, кўркмас жонфидоларгина барометр мисоли намоён килиб бера оладилар. Хатто оммавий зулмнинг хийла-риёсини, шакли-шамойилини, хавфи-хатари ва сабаб-окибатини улар кўпроқ дардланиб хислайди. Зоро, «миллатни уйготиш — уйгонланларнинг вазифаси».

Ўзбекнинг нодир истеъдодли ўглонини порлок килган омил нимада эди? Миллатининг шаъни-мавкеини химоялаш ухдасими? Ўлканинг бузилиш азобиу талофат микёсларими? Ўз бошига тушган укубат, ноҳакликларми? Теграсидаги айгокчи, риёкор, нодонларми?.. Хар калай, булар ва яна бир талай сабаб-омиллар буюк адид кисматининг уйгун кисмларидек навбат талашиб шуурингизда каторлашаверади.

Санъатлар ичида хеч кайси соҳа бадиий адабиётчалик серимкон бўлмаганидек, ундаги бехад кўп омилларга boglik xususiy uslub ne'xmati xam жуда кенг камровли ботиний-зохирий ходисадир. Услуб—ижоднинг хаёт-мамоти. Айни вактда ижод чинакам истеъдод учун кисматдир, ижодкорона яшамокнинг такозосидир. Замона ахли турмушида «ё бор бўлиш, ё йўқ бўлиш» кураши кетаётган бўлса, эрксизлик билан ярашиш «Мўъминларнинг ок вижدونи, имони»га тўгри келмаса, ижодда муҳим талабларни номухим нарсалар гирдобидан фарклаб танлаш иши асл ўглонларда хар качонгидан кўра кескинрок кечади.

Мухитни муайян азоб-изтироблар оташдек киздириб турар экан, хомхаёллар, «бехуда хислар», «вафосиз севгилар»— жамики майда туйгулар чин шоирнинг турмуши хамда шеъриятини барвакт, бирок вактинча тарк этадилар:

Кўнглим курук эмас, яна севги бор,
Факат бу севгида алданиш йўқдир.
Хоргин кўзларимда хаёл яна бор,
Факат у хаёллар нурдан тиникдир-

Энди хар нафасда яна кўяман,
Факат Мажнун бўлиб элни севаман.
Унга хурмат билан бўйин эгаман,
Бошимни «у» учун дорга кўяман!..
(«Мен хам севаман», 1923)

Хакконий гоялар кўламини бехадик ва бешубҳа белгилай олгани туфайли шоирнинг шеърий оламида анъанавий тамойиллардан фаркли кўп ажиг фазилатлар мавжини кўрасиз: эрк, эркинлик, истиклол истаги тараннумига деярли барча хислар ўз ўрнини бўшатиб беради ёки шахсий майда туйгулар катта фикрлар бадиий талкинига бир туртки-бахона бўлиб, воситачилик килиб турари; ўз ижодий топилдиги бўлган «кишан», «юлдуз», «булут», «амал», «бинафша», «чечак», «пўртана», «кўланка», «каптар», «соз» сингари поэтик образлар шоир кўзлаган улугвор максадларнинг ифодасига буйсунади ва хоказо.

Чунки энди шоирни оламшумул миллий дард-изтироблар доимиий безовталик исканжасига олган. Юртдаги бу мудхиш ахволнинг сабабияти хам кўп: фалокатлар кўрган ота-боболар «Истиколнинг кимматини билмаган. Эл ва юртни саклар учун Тузуккина чора-тадбир килмаган». «Шул хатодан осугланиб» ёвлар эл кўксини эзади («Ёруг юлдузга», 1920). «Бир замонлар ер юзинда ўз бошли, Улуг шонли маданият тугдиргон» гўзал Шарқ «Бўлди четлар панжасида кўз ёшли...» («Шарқ нури», 1918). Шу боис ростгўй кўнгилга «ўз чизиги тор келди». «Огригандга» шеърининг лирик каҳрамони ўша замон рухини чукур ифода килади. Унинг «бўгик, кисик» кўнгли «кучли ўт билан ёнадир». «У ўт орасида юртнинг хаёли жонланадир...».

Эрк кафас ичра яшайди. Ўзини куткарғали интилиб, уриниб ётади. Эрк мустакиллик («ўзбошлилик») истайди («Эркинлик истаги»). Лирик каҳрамон элпарварлигини ва эркпарварлигини канча авжлантириб юзага чикарса, хукмрон сиёсатга муте ва бу мухитнинг илгор маддоҳлари шоир идрокини ноўрин хисоблашга шунчалик катгик киришади. Шоирнинг "адашув"ини зўравонларча тушуниришга интилади. Бундай кезлар шоир ўзини янада кучлирок тафаккур или тафтиш килиб хам кўради:

Ёлгиз менми кўклам чоги йиглаган?
Ёлгиз менми хар умидда алданган?
Ёлгиз менми кўкрагимни тиглаган?
Ёлгиз менми севинч билан бўлмаган?
(«Кўклам кайгуси», 1922)

Йўқ, у—тўгри йўлдаги йўловчи. Инсоннинг тафаккур тарзи нечоглик юксак макомга кўтарилилмасин, илохий илм, хукматлар каршисида барибир ожиз тирик жондир. Аммо хаётий масалаларни тўгри белгилаш учун эса ожизлик ноярашикдир. Йўқ, шоир адашмаган, йўли—халк ва хак ризолигига муносаб йўл. Ва у ёлгиз хам эмас:

Йўлимизда чўллар, сувлар, денгизлар,
Босгувчисин таниб бўлмаслик излар.
Шул изларни босиб, денгизлар кечиб,
Буюк амал билан борамиз бизлар.

Юракдаги саклаб борган амаллар
Йўллардаги денгизлардан улугрок.
Эзилганлар тилак тилар бу йўли
Бурингидан тўлугрок!..
Кенг чўллардан, денгизлардан кечайлик,
Шаркнинг эски чигалини ечайлик!
(«Улуг йўлда», 1920)

Шундай экан, ўз рухияти, амали тадкиидан тўгри хукм-хулоса чикармокка хам ўткир фахму заковат керак. Йўкса, яна адашиш, алданиш мумкин. Шунингдек, катъиятлилик деб, ўзликдаги хатоликни англамаслик-да номакбул ходиса. Йўқ, интилишини макбуллайдиган, дадиллантирадиган хаммаслак инсонлар ва гоялар канча кам бўлмасин, у ўзлигига кўпликнинг дард-хасрати, хохиш-орзузи мужассамлигига асло шубха килмайди:

Мен «ўзлик»дан кўпдан бери узилиб,
«Кўплик» ичра ботиб кетган танамен.
У «кўплик»нинг кайгусида чўзилиб,
Кулоч отиб сузиб юрган — яна мен.
(«Мен кочмадим», 1921)

Шахс ёки омма такдирида рўй берган яхши-ёмон ходисотдан хайрли ўзгаришлар кутиш, ибрату хикмат туйиш — иймонга хос фазилат. Синовларнинг оний воеалари яхшилик умидидаги хар кайси инсонни фикрлашга, хулоса чикармокка чорлайди. У ёки бу хулосага келмок эса осон кечмайди. Бу жараён нихоясининг кандайлиги идрокнинг куч-куватига боғлик. Вакт эса хакамлик килади, холос. Рўй берган холат-ходиса яхшилик умидидаги, улуг гоялар йўлидаги шахсни факат вактинчалик алдаши, бир чалгитиши мумкин, мустахкам дунёкарашини тамом издан чиқариб юбора олмайди. Лекин фойдаси бор: сабок ва ибрат. «Хар умидда алданган» шоир мўминга хос ишонувчанлик ва алданувчанликни, унинг «окибат»ларини кўплаб шеърлари каърига сингдиради, хатто хаётию ижодининг асл мазмунига айланган катта гоя-орзузи йўлида учраган сиёсий хийланинг алдамчилик эканига оид «Алданиш» (1922) шеърини ёзади. Унда юкорида кузатганимиз беназир фазилатларга бой инсоннинг, ўткир фасоҳат ва балогат эгасининг катор жихатлари — жасорат, йўлида событик, халкка дардкашлик, истиклол деб интилевчанлик каби кечинмалари мужассам:

Шунча ёнишлар бехуда кетдими, кўзларига кўринган нарса саробмиди, унга алданиб

тоглар ошдикми? Кўз каёкка каради ёки унга киприклар халал бердими? Сезги хам тетик, бардам эди-ку? Кўнгил-чи, жон-чи, тирикмиди, тандамиди ё кўкларда? Ахир, уни беш йил бурун хаёлий, тотли бир ишк, илохий бир мухаббат билан севган эди. Энди маълум бўлдики, барчаси хаёл, барчаси бир тотли роҳат туш экан. Энди багирга огули тикан ботмокда. Гўёки каъбага осилган нарса бут экан-у, инсон адашиб унга мухаббат кўйган экан.

Чиндан-да мен бу кун севмасми бўлдим?
Чиндан-да мухаббат ўтими сўнди?
Чиндан-да мен бу кун тиканми илдим?
Кўнгил бу алданишга, ох, кандай кўнди?

Лирик қаҳрамон характерининг жонлилик, ҳакконийлик ва ёкимлилик даражалари ўкувчиларга биринчи шеър оркали барча сифатлари билан аён бўла колмайди. Одатда тўлиқ тасаввур, таассурот шоирнинг бутун шеърияти билан танишувни талаб этади. Насрда қаҳрамон характерининг яхши-ёмон хамма томонлари хусусидаги тўлаконли тасаввурнинг хосил бўлиши кўпроқ воеа—эпизодлар ростлиги, таъсирчанлиги, шулардан ёки бевосита хис-туйгулар ифодасига доир психологик талкиндан келиб чикувчи тасвиirlарга бориб такалади. Шеъриятда бошкacha: шоир лирик қаҳрамонини, унинг характер белгиларини мукаммал хис этиш ва баҳолаш учун шу шеъриятдаги деярли хеч бир намунани эътибордан сокит килиб бўлмайди. Бунда яхлит тасаввур-хулосани, асосан, ички олам психологияси ходисалари инъикоси — шоир «мен»ининг ифода-изхорлари таъминлайди.

Барча шоирларда, инчинун, Чўлпон шоирда хам худди шундай. Бизнингча, кузатаётганингиз тадқикимизда хам шу диалектик нуктаи назар беихтиёр устунлик килаёттир. Колаверса, шоирнинг лирик қаҳрамони кетаётган ҳак йўлдаги унинг кайфияти манзараларига юкоридагилардан ташкари яна талай турфа мисолларни каторлаштириш мумкин. Масалан. Киши бошига тазийик, эътиroz, каршилик, зугум, маломат каби «хужум»лар бот-бот ёғилиб турса, «хужум»лар хоҳ маънавий, хоҳ амалий, хоҳ шахсий, хоҳ ижгиюй бўлишидан катъи назар, инсонни-ижодкорни мустаҳкам мавке, эътиқодидан тойдира олмаса-да, уларга муносабат асарларида у ёки бу даражада сезгисини беради.

Оний кайфиятлар, оний таъсирланишлар мохиятан муроса бўладими, чекиниш бўладими, не бўлса хам, катта гояларни кўзлаган шоирнинг асл максадига бир баҳона бўлиб, унинг назарда тутган бош гояларига дастёрлик килади. Бу таъсирлар зохир бўлишининг энг мухим ахамияти шундаки, лирик қаҳрамон киёфаси янада табиий, жонли, кўнгилларга якин намоён бўлади.

«Самон парча» (1923) шеъри шу нуктаи назардан хам диккатни ўзига жалб этади: лирик қаҳрамон рухиятида бироз умидсизлик, аччик тушкунлик, тамом иложсизлик дарди жўш ургандек бўлади. Аммо бу унииг йўлидаги охирги нукта, сўнгги тўсик эмас. Мисралар замиридаги тагмаъно киноялар, ироник бадиий фикрлар бетимсол курашчининг ўз гояларида дадиллигини, бардамлигини, чекинмаётганини уктириб туради. Шеър лирик қаҳрамоннинг айни холатига хос туйгулар тўфонидаги авж нукта ифодаси билан бошланади: «Топширдим ўзимни мухитнинг эркига...»

Ўзни кийнамай, сал жқддийрок мушохада этишнинг ўзиёқ окил шеърхонга бу фикр-фалсафанинг накадар мудхиш кўламдор эканлигини, кадимдан хеч бир кас хеч качон бу ахволотдан мосуво яшай олмаганини таъсирчан фахмлатиб кўяди. Миллионлаб одамларнинг умр исрофи, айбу гуноҳлари, адашув, армонлари, надомат, мурosalари... барча-барча ёзиклари мухит гирдоби туфайли эмасми? Лирик каҳрамон хам эндиликда ўз даври-мухитининг гирдобида бир сомон парча, бир похол чўпдек окиб борар экан, ундаги «хар амал, хар ишни «хак» деб» (гарчи виждонга хилоф бўлса хам!) яшамокка махкум.

Асл ўзлигидан нишона колмагандек: «Вазминим колмади бир узук килча...» Мухит кучли экан, кучлилигини кўрсатди: у энди бўйнини эгди, ўзини окимнинг йўлига солди. Энди «чакмокдек ялтираб ўчиш йўк», «ёлгон хаёлларга кўчиш йўк», энди йўлидаги, эҳтимол, орзусидаги «на исён, на тўлкин, на тўфон, на ўт!» бор, кўзларида оғир бир таслим нури. Шоир ўтлик-оловлик кечмишига карата «юзингни беркит» дея у билан видолашган бўлади.

Тахлил этилаётган руҳий ахвол тасвирида кучланишли тадрижни пайкаш кийин эмас. Мазкур ифодаларнинг давомида, ўтлик кечмишга мурожаатда «Сенда шайтонларнинг хаксиз зўри бор!» сатри келади. Буни шартли равишда шеърнинг ўрта хулосаси, ўзигача бўлган фикрлар окимининг якуний хукми деб каралса бўлади.

Мисрадан икки мазмун англашади: а) ўзни мухит эркига топшириш, хар амал, хар ишни тўгри-нотўгри демай килишга махкумлик, ёниб яшашдан ва хатто унинг хотирасидан воз кечишилик шайтонларнинг ноодил зўровонлиги туфайли мажбурий бўлаётир; б) ёниб яшамок ахдидан кайтармокка уриниш — шайтонларнинг хаксиз ва бехуда харакати, ўтли кечмишни яшириш — вактинчалик.

Мен энди худд бир сомон парчаси...
Лекин зўр денгизнинг чексиз кўйнида;
Жимгина борадир кирсиз кўйнимда
Эркин кўпикларнинг аллаканчаси!..
Кирмайман кўчанинг боши беркига,
Чунки «таслим» бўлдим мухит эркига!..

Албатта, шеърдаги энг салмоқдор, таъсирчан, истехзоли фикр лирик каҳрамоннинг бегубор кўйнида жимгина бораётган, энди таркок холдаги «Эркин кўпикларнинг аллаканчаси!..»

Эрк сари ёник харакатнинг, шу йўлдаги орзуларнинг барбоди чогидаги кечинмалар тасвирига бу мисра муайян сўнгги якундир. Шу билан бирга холат-кечинмага ўзига хос ойдинлик беради: энди эркинлик тўлкин янглиг эмас, сачраган, кўпиклар мисоли; демак, барча сикилиш, «надомат», «таслим»лик, ўзни ночор-ожиз кўришлар эрк гоясининг бўгилишидан келиб чиккан умидсизлик экан; эрк умидсизлиги эса инсон ва умуман инсониятда хамма замонларда хам вактинчаликдир. Шеър пафоси тахминан шундай хиссиётларга чорлайди ўз ўкувчисини. Англашиладиган ташки, ички маънолардан катъи назар, яна мухими шуки, шоирнинг ўзга асарларида бўлганидек, туйгулар ишончли,

самимий, барча даврларнинг ҳакпарвар кишиларига хос жонли киёфаланади.

«Самон парча»нинг Фузулий шеъриятидан олинган эпиграфи шеърни, шеър шох сатри мавкеини янада мустахкамлайди:

«Даҳр бир силобдир мулҳак фано дарёсина,
Бизга саргарониз ул силоба душмиш хору ҳас.
Чиркинур хору ҳас ул силоба ўлдукча равон,
Етимдан дарёя роҳат мумкин ўлмас бир нафас».

«Кишан» — шоирнинг ўзигагина хос ўнлаб топилдик поэтик образларидан бири. Худди шундай номланувчи аруона ёзилган шеъри ҳам бор: қаҳрамон гавдасида кишаннинг излари хануз битмаган, кишан темир бармокларининг доги буткул кетмаган. Кишаннинг кучоги совук-манхус, мудхиш. «Башар тарихининг хар сахфасида конли додинг бор!» деган тўртинчи мисрадаёк мазкур поэтик образ юксак умуминсоний умумлашма касб этади. Кишандаги юмилмас «кўзлар»нинг хар бири бир элга қаҳр айлади. Ундан буткул кутулмоқлик иложи йўкка ўхшайди:

Килич бирлан сенинг эркингда кўп йиллар колиб кетдим...
Факат хар тебранишдан кутулишликни умид этдим.

«Кўнгил» номли кичик, аммо энг машхур шеърларидан бирида кўнгил рамзий образ сифатида ўз маъносидан ташкари инсон, халк, Ватан, инсоният сингари маънолар кўламига эга. Аммо унда ҳам «кишан» «кўнгил»га teng поэтик мавкеда туради, кўпмаъноли «кўнгил» эса нотик мурожаати каратилган образ вазифасида келади:

Кўнгил, сен мунчалар нега
Кишанлар бирла дўстлашдинг?
На фарёдинг, на додинг бор,
Нечун сен мунча сустлашдинг?
Ҳакорат дилни оғритмас,
Тубанлик мангум кетмасми?
Кишанлар парчаланмасми?
Киличлар энди синмасми?
Тириксан, ўлмагансан,
Сен-да одам, сен-да инсонсан.
Кишан кийма, бўйин эгма,
Ки, сен ҳам хур тугилгонсан!..

Табиийки, бу мардона, ўжар ва баравж шеърият шоир ботиний дунёсининг, дунёкарашининг такдир бўлган намойишидир. Баъзи мисраларида сиёсий ваъдаларга инониб кўп алданганини ифода этса, баъзан ўзининг нихоятда ёлгизланаётганини яширмайди. Адибга карши бетиним чикаётган маколалардаги миллатчи сифатида кораланишлар, таъналар, дашномлар, таъкибларнинг иккинчи беш йиллиги шоирни кисман муроса килишга мажбур этади. Муросасоз шеърларида мактоб охангини кўкларга ўрлата олмайди. Негаки ёлгон, лекин хукмрон гояларни койилмаком юксак мадҳ этмок

унинг ўз-ўзига кўйиб келаётган талабчанлигига, истеъдод сифатига хос эмас эди. Бундай шеърларида хам ироник оханг-мотивлардан воз кечмайди, аксинча, бу рух лирик қахрамонига зимдан ишончлилик, жонлилик багишлаб туради, шеърларининг умрини узайтирувчи рипгалар бўлиб колади. Айрим холатларда ўзи истагандек кўйлаш имкони берилмаётганига ишора килади.

Чин ижодкор учун бу жуда оғир кечади. Бобур ёзганидек, «Не фикреким сенинг фикринг эмас, ул фикр эрур ботил, Не умреким ўтар сенсиз, эрур ул умр бехосил!» Чўлпон гохида гўё тазикан, изтироблирок, шубҳаланиброк, иккиланиброк кўйлаётгандек бўлади:

Бир неча йил кантаргач,
Яна олдим созимни.
Энди айтиб йигламас
Кўнгилдаги розимни.
Кўнгилдаги кудурат
Кўтарилиди, нихоят.
Энди илхом манбаи —
Кайнаб ётган шу хаёт!

Чўлпоннинг янги тузум афзаллигини, эркни, хотин-кизлар озодлигини улугловчи шеърлари хам йўқ эмас: «Созим», «Халк», «Кизил байрок», «Наврўз кунида», «Кўзгалиш», «Кўлам келадир», «Паранжи», «Исташ», «Мен ва бошкалар»...

Букун байрам!
Озод ўлка ўйнаб кулади,
Букун байрам, кизил байрок сўйлаб туради.
Букун байрам!
Бутун дунё меҳнаткашлари
Умид билан юзларини бизга буради.

Бундай кувнок, умидбахш мисралар Чўлпон ижодининг хамма даврида яратилган. Шунингдек, жангаворлик, мардоналик кайфияти унинг лирик қахрамонини хеч тарк этган эмас. Шоирнинг «Ўзбек чиновликларига» шеъридан олинган куйидаги мисралар бу жихатдан характерлидир:

Ерни ўлчанг, таноб тортинг, хандасага тўгиранг!
Ер экувчи дехконларнинг холини хам хўб ўйланг!
Таноб деган жонсиз нарса, мўлжалгача чўзилар,
Аммо жонли дехконлар-чи, унга етмай узилар.
Ракам билган мия билан дехкон гамин англализ!
Таноб тортган кўллар билан ярасини бoggанлиз!
Ўзингизни ер эгатнинг хизматига чоғлангиз,
Ер меҳнат ёвларининг юрагини догоғлангиз.

Хужумчиларидан бири: «...хали эски куйларини чукурлаштиради. Хамон кўкламда

кўкламни кўрмайди, ўзини булутлар коплаган холда кўради. «Куёш» унга бевафо. Качон караса, уни яширган холда кўради, кўнгли зорикади, энтикиб колади...» деб ёзади. Мунаккид ўз танкидига «муносиб» объект-шеър танлай олмаган бўлса-да, умуман, унинг бу шеъриятда яширин маънолар борлигини илгashi бежиз эмасди, фикрида бир чимдим жон бор эди. Факат бу хulosанинг шоирни хамон душман дейиш учун керак бўлаётгани даҳшатли эди. Сиёсатнинг, мафкуранинг талай югардаклари сезими буюк истеъдод эгасини катлгох томонга тобора якинлатишга кўмак бермокда эди.

Адиб Хайриддин Султонов ўзининг «Шоирона, дарвешона бир маъно» номли теран тахлилли ажойиб маколасида хаёт канчалик оғир, канчалар укубатли бўлмасин, улуг ижодкорларга хос турмуш ва борликдан хикматлару шоирона, дарвешона маънолар кидириш, топиш, уларни авлодларга бетакрор колдириш жасорати хусусида фикрлайди. Хайриддиннинг «сохта ва машъум адабий андозалар кўплаб ноёб истеъдод эгаларини синдириб, кул кила бошлаган бир пайтда» яшаган Абдулла Кодирий феномени борасида ёзган куйидаги муболагасиз хulosалари Чўлпон таъриф-тавсифига хам тўла ярашик: «... Ва бу харакатларнинг барчасидан пиравард натижа ўларок тўкилган дарё-дарё кон, топталган такдирлар, чалкаш ва фожиали кисматлар, маданият рипггаларининг узилиши, юз йиллик тарихий анъаналарнинг инкори, адашган авлод армони... мана шунингдек, маънавий аросат майдонида туриб хам юрагига шеър ишки, тоза, мукаддас сўз муҳаббатини сигдира оладиган киши калбан канчалар юксак, рухан канчалар некбин бўлиши лозим!..»

Чўлпоннинг хар турли ижодида баъзи замонавий зиддиятларнинг борлиги, аслида, сир эмасди. Барчада бўлганидек, жузъий нуксонларнинг хам мавжудлиги табиий эди. Аммо буларни унинг ўлимидан сўнг хам «қўкариши»га йўл бермаслик учун асос килиб келингани янада оғир ижтимоий хатолик бўлди. Шоир шеъриятининг хамма мураккаблигини даврнинг ўзидаги чигалликлар, кийинчиликлар ва янгиликлардан келиб чикиб, услубий хусусиятларини инобатга олиб хисламок, баҳоламокка узок замон хеч ким ботинолмади. Факат аср охирларида зукко ватанпарварларнинг, Л. Азиззода, А. Алиев, О. Шарафиминов, И. Хаккулов, Д. Куронов сингари адабиётшуносларнинг, бир катор катта-кичик адилларнинг саъй-харакатлари туфайлигина Чўлпон билан кизикиш ва, кечикиб бўлса-да, танишув кучайди.

Чўлпон жуда мураккаб, чигал ва калтис мухитда яшаб, хушомаддан йирок бўла олишликнинг, балоларга карши инкорчиликнинг, улугвор максадлар йўлида уйгокликнинг чин хакгўй истеъдодга муносиб намунасини кўрсатиб кетди. Унинг бутун фаолияти замирида дунёни эзгуликлар, адолатлар тантанаси ичра кўриш, хар кандай мустамлакачиликни тан олмаслик, ўз юртини озод килиш, халкни уйгоклик ва огохликка чакириш каби туйгулар тараннуми етакчилик килди. Бу унинг ўзига хос жиходи бўлди ва бунга у хакли-хакдор эди. Ўзининг эмас, Ватанинг манфаатларини химоялаш учун яшади. Бирокки, бошка эркинликлар каторида сўз эркинлигини топтаган жамият унинг инсоний ва ижодий хукукларини оёқ ости килди.

Адиб умри танг вазият хукмрон бўлган, дунё микёсида бурилиш ва ўтишлар юз бераётган даврда кечди. Халклар турмушининг хамма жабхасида мохиятан хилма-хил ўзгаришлар

содир бўлаётган, рўй берадиган ходисалар замирида турлича яхши-ёмон максадли курашлар кечайдиган эди. Ижтимоий-сиёсий, тарихий-маданий бурилишлардан адабиётлар четда колмайди. Хусусан, ўзбек адабиётида кадимдан анъанавий келаётган усул, услуг ва шакллар замон ўзгаришлари таъсирида бошкача муносабатга дуч келди. Янги турлар, жанрлар шакллана бошлади. Хаётнинг бу синовларидан Чўлпоннинг истеъдоди четда колиши мумкин эмас эди. Шеъриятига хос жозибадор поэтик фазилатлар унинг насрий ижодига хам кўчиб, ажойиб натижалар берди. Насрида хам шеъриятдагидек миллат кайгуси, орзу-армонини, маърифатга чорлашни, шу оркали уйгок яшаб, истиклол топиш ва дунёда шарафли мавкега кўтарилиш мумкинлигини, яна талай шу каби масалаларни асосий эътибордан узоклаштирмади.

«Таъкидлаш жоизки, — деб ёзади таникли олима Нинель Владимирова, — адибнинг барча хикоялари—тугалланганлари хам, чизгилар холида колганлари хам —шоирнинг прозаси эканлигини билдириб туради... уларнинг хаммаси ягона бадиий олам, ягона бадиий йўналиш, ягона лирик мусикага уйгунлигини илгаш мумкин...» Олима Чўлпон хикоячилигининг кўп фазилатларини сидкидилдан холис ва юкори баҳолайди. Фойдаланганимиз кўчирмалар олинган «Миллий турмушнинг гўзал лавхалари» маколасидаги муаллифнинг яна куйидаги фикрлари Чўлпон ижодини тадқик этишда муҳим бир туктаи назар бўла олади:

«Такдири гоҳ хокимиятнинг ёвуз кучларига, гоҳ табиатнинг ўжар долгаларига боғлик бўлган инсон хакидаги Чўлпоннинг ўй-фикрлари, шубҳасиз, замонасининг вокелиги билан алоказор. Бирок Чўлпон икки хавфни хам: ўша давр сиёсий мафкурасининг кулига айланган адабиёт зўр бериб тарғиб килаётган бехуда оптимизмни хам, дунёга кўл силтаб, кайгу, гамга берилиш тенденциясини хам четлаб ўта олган. Унинг иложсиз колган қаҳрамони ўзини йўқотмайди, умидсизликка тушмайди. Охир-окибатда инсоний хисларнинг галаба килишига бўлган ишонч қаҳрамонни хам, муалифни хам тарқ этмайди, Эҳтимолки, бадиий рамзнинг жозибаси хам Чўлпон бадиий тафаккурининг кўламдорлигига, озгина сўзлар воситасида энг муҳим нарсаларни ифода кила олишда бўлса керак. Бирок бу рамзларни бир томонлама талкин килишга уринмаслик керак. Хокимият учун кураш кучайган, одамлар жаҳолат боткогига ботиб, бир-бирини киришга тушган дамларда Чўлпоннинг азалий ва абадий инсоний кадриятларга мурожаат килишининг ўзиёқ биз учун улкан ахамиятга эга».

Дунёкарашида, мушохада тарзида, демакки, бадиий талкинларида икки даврнинг тарихий тўфонлари, бўронлари бутун мураккаб зиддиятлари билан гавдаланган Чўлпон адабиётнинг деярли хамма анъанавий ва янги шаклланаётган жанрларида илгор, самарали ижод этди. Маданият намояндаси, адабиёт ва санъат олими сифатида хам ўзини кўрсатди. Шу каби кўп йўналишли фаолияти, адабий мероси нисбатида шубҳасиз шеърияти ва насли катта мавкени эгалайди.

Шеърияти муаллифнинг туркий ва эроний халклар адабиётлари фазилатларидан, гарб маданияти ва сўз санъати дурдоналаридан жиддий боҳбарлигини сездириб туради. Янги давр янгича адабиётининг реалистик тўгри ифода намунасини кўрсата олган дастлабки шоирлардан бири хам Чўлпон бўлди.

Хаётлиги чогида унга нисбатан килинган танкидий чикишлар, маколалар, шунингдек, кейинги узок замонда тушуниб-тушунмай мунтазам такрорланиб келинган барча эътиroz-танкидлар тахлил этилиб, умумий хулосаланса, дашномларнинг асоссиз бўлганини тасдикловчи мудхиш бир адашувга дуч келиб, армон киласиз: яъни барча танкидий хукмларда шоирдан «миллатчилик» унсурлари кидирилиши ва гаразгўйлик натижасида умуман шеъриятни тушуниш коидалари, индивидуал услугга ёндашиш этикаси хам батамом четга суриб куйилади. Холбуки, шу олтин муносабат маданияти сакланса, хеч бўлмаганда, кечиримлиликка йўл очилади. Бундай мушохадалардан сўнг ўша мухитда «Чўлпон шоирни кандай текшириш керак?» деган макола ёзиб, адабни имкон кадар химоя килишга чоғланган, замондошларни уни тўгри тушунмокка чорлаган йигирма икки ёшли Ойбек жасоратининг нега ёвузона мафкура соясида билиммай колиб кетганлигига ажабланмаймиз.

Эндиликда шоир туйгуларининг хаммаси хам табиий, хаётий, халқ рухининг ифодаси, ўзбек тупрогидагина эмас, кўпчилик жойларда, кардош ва якин кўшни бўлган тожик, козок, киргиз, туркман каби халклар кайфиятида хам зохир ахволнинг тасвири эканлиги теранрок аён бўлиб бормокда. Турли халклар бошига тушган репрессия муносабати билан хўрланган, маҳв этилган миллий ижодкорлар меҳнат ва захматлари тикланаётган хозирги пайтда адабиёт ахли зиммасида улкан, долзарб вазифалар турибди.

Хар шеърида эрк, озодлик, адолат истагини, халкнинг хукукдарини, мустакилликка элтгувчи маънавият сўкмокларини Чўлпон шоирнинг нечоглик чукур идрок этгани айникса, бугунги истиклол авлодларини хайрат ва хаяжонга солади. XX аср тонгидаги ўзбек адабиётининг энг ёркин юлдузи — Чўлпони бўлса-да, унинг юлдузлик хукуки аср охирларига келиб тикланди. Бу муборак эътироф, тикланиш унинг ўзи орзулаган ва жон тиккан Мустакилликнинг— «кутилиш тонгининг нури», хушхабари бўлди.

Истиклол ва Чўлпон. Ўзбеклар учун бу номлар эгиз, хамоханг номлар. Истиклол ва Чўлпон довонлар ошмокка, янги авлодларга сабок бермокка, баралла янграмокка ва порламокка хакли-хукуклидирлар:

Тўфоним элни босар,
Турмуш тогларин ошар
Ва ўлмас, мангу яшар!..

Тохир Шермуровов
1995 йил.